

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ25-73

РЕШЕНИЕ ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

24 марта 2025 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда
Российской Федерации Кириллова В.С.
при секретаре Евтеевой И.С.,

рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Хагурова Аслана Александровича об отмене решения Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации от 24 декабря 2024 г. о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи, председателя Кошехабльского районного суда Республики Адыгея в отставке Хагурова Аслана Александровича по признакам преступления, предусмотренного частью 1 статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации,

установил:

решением Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации (далее также – ВККС РФ, Коллегия) от 24 декабря 2024 г. удовлетворено представление Председателя Следственного комитета Российской Федерации (далее также – представление) о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи, председателя Кошехабльского районного суда Республики Адыгея в отставке Хагурова Аслана Александровича по признакам преступления, предусмотренного частью 1 статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее также – решение).

Хагуров А.А. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском о признании этого решения незаконным, необоснованным и немотивированным. По мнению административного истца, решение принято в отсутствие достаточных поводов

и оснований для возбуждения уголовного дела и не содержит оценки малозначительности его деяния, предусмотренной статьей 14 Уголовного кодекса Российской Федерации; ВККС РФ отнеслась к принятию решения о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении его формально, без должной оценки всех обстоятельств, ограничившись установлением отсутствия данных, свидетельствующих о попытке уголовного преследования в связи с позицией, занимаемой при осуществлении правосудия, а также отсутствия связи с его профессиональной деятельностью; в решении не дана оценка ни по поводу, ни основаниям для возбуждения уголовного дела, указано лишь на наличие таковых в представлении.

Высшая квалификационная коллегия судей Российской Федерации в письменных возражениях на административное исковое заявление указала, что оспариваемое решение является законным и обоснованным, принято уполномоченным коллегиальным органом судейского сообщества в установленном законом порядке с соблюдением процедуры принятия решения и без нарушения прав Хагурова А.А.

Представитель заинтересованного лица Председателя Следственного комитета Российской Федерации не представил письменных возражений по существу административного искового заявления.

Административный истец Хагуров А.А., извещенный о времени и месте рассмотрения дела, в судебное заседание не явился, просил рассмотреть дело в его отсутствие.

Представитель Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации Беканова З.Р. возражала против удовлетворения административного иска.

Представитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации, надлежащим образом извещенный о времени и месте рассмотрения дела, в судебное заседание не явился, ходатайствовал о рассмотрении дела в его отсутствие.

Обсудив доводы административного истца Хагурова А.А., выслушав возражения представителя Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации Бекановой З.Р., исследовав и оценив представленные доказательства, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения административного искового заявления.

Статьями 120 и 122 Конституции Российской Федерации закреплены принципы независимости и неприкосновенности судей как лиц, обладающих особым правовым статусом. В частности, судья не может быть привлечен к уголовной ответственности иначе как в порядке, определяемом федеральным законом (часть 2 статьи 122 Конституции Российской Федерации).

Процедурный механизм осуществления уголовного преследования в отношении судей урегулирован Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, в том числе его статьями 144, 145 и 448, во взаимосвязи с положениями Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» и предусматривает в

качестве составной части и одновременно способа обеспечения неприкосновенности и независимости судей особый – усложнённый по сравнению с обычным – порядок возбуждения уголовного дела в отношении судьи и привлечения его в качестве обвиняемого.

В соответствии с пунктом 4 части первой статьи 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, абзацем третьим пункта 3 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» решение о возбуждении уголовного дела в отношении судьи городского (районного) суда принимается Председателем Следственного комитета Российской Федерации с согласия Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации.

Как следует из материалов производства Коллегии № ВКК-22318/24, Хагуров А.А. Указом Президента Российской Федерации от 21 апреля 2012 г. № 495 «О назначении судей районных судов» назначен председателем Кошехабльского районного суда Республики Адыгея на 6-летний срок полномочий. Решением квалификационной коллегии судей Республики Адыгея от 2 марта 2017 г. полномочия судьи, председателя Кошехабльского районного суда Республики Адыгея Хагурова А.А. прекращены 30 апреля 2017 г. на основании подпункта 1 пункта 1 статьи 14 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» в связи с заявлением об отставке.

5 декабря 2024 г. в Высшую квалификационную коллегию судей Российской Федерации поступило представление Председателя Следственного комитета Российской Федерации о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи, председателя Кошехабльского районного суда Республики Адыгея в отставке Хагурова А.А. по признакам преступления, предусмотренного частью 1 статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации.

В представлении, основанном на материалах процессуальной проверки КРСП № 369 в трёх томах, проведённой следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Республике Адыгея, отмечено, что в ходе процессуальной проверки установлено, что 18 июня 2024 г. около 8 часов 45 минут пешеход М [REDACTED] находясь на регулируемом пешеходном переходе, на пересечении улиц Жуковского и Крестьянской в городе Майкопе Республики Адыгея, стала переходить на разрешающий сигнал светофора проезжую часть улицы Жуковского от дома 33 «а» в сторону дома 36.

В указанное время Хагуров А.А., управляя технически исправным автомобилем «Ауди А4» идентификационный номер (ВИН) [REDACTED] в кузове белого цвета без государственных регистрационных знаков, двигаясь по улице Крестьянской в городе Майкопе Республики Адыгея, доехав до пересечения с улицей Жуковского, не убедившись в безопасности манёвра, не предоставив преимущества пешеходам, начал совершать поворот направо на улицу Жуковского около дома 33 «а» в

ошибка в южном направлении в нарушение пунктов 1.3, 1.5, 13.1, 14.3 Правил дорожного движения Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090 (в редакции от 19 апреля 2024 г.) «О правилах дорожного движения», проявляя преступную небрежность, не предвидя возможности наступления общественно опасных последствий своих действий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть эти последствия, допустил наезд на пешехода М [] г.р.

В результате дорожно-транспортного происшествия, произошедшего по вине Хагурова А.А., М [] [] причинены телесные повреждения в виде закрытого винтообразного перелома нижней трети диафиза правой большеберцовой кости со смещением, закрытого (подголовочного) перелома верхней трети правой малоберцовой кости со смещением, потребовавших проведения оперативного вмешательства в объеме открытой репозиции, металлоosteosинтеза правой большеберцовой кости пластиной, которые согласно пункту 6.11.8 медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека (приложение к приказу Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 24 апреля 2008 г. № 194н «Об утверждении медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека») влекут причинение тяжкого вреда здоровью по признаку значительной стойкой утраты общей трудоспособности не менее чем на одну треть.

По мнению автора представления, в действиях Хагурова А.А. усматриваются признаки преступления, предусмотренного частью 1 статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации, – нарушение лицом, управляющим автомобилем, правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека.

Такие данные, указывающие на наличие повода и оснований для решения вопроса о возбуждении уголовного дела в отношении судьи, председателя Кошехабльского районного суда Республики Адыгея в отставке Хагурова А.А., содержатся в объяснениях М [] [] Н [] [] Т [] [] К [] [] Ф [] [] Н [] [] в протоколах осмотра места происшествия и осмотра предметов, в заключениях судебных экспертиз и иных данных, полученных в ходе процессуальной проверки.

Изучив и проанализировав содержание представленных материалов, Высшая квалификационная коллегия судей Российской Федерации пришла к правильному выводу о наличии оснований для удовлетворения представления и дачи согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи, председателя Кошехабльского районного суда Республики Адыгея в отставке Хагурова А.А. по признакам преступления, предусмотренного частью 1 статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Препятствия, связанные с лишением или ограничением неприкосновенности судьи, председателя Кошехабльского районного суда Республики Адыгея в отставке Хагурова А.А., установленные пунктом 4

статьи 30 Положения о порядке работы квалификационных коллегий судей, утверждённого Высшей квалификационной коллегией судей Российской Федерации 22 марта 2007 г., отсутствуют, поскольку имеются надлежащий повод и основания для возбуждения уголовного дела.

Изложенные в оспариваемом решении выводы соответствуют требованиям Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», Федерального закона от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», которыми руководствовалась Коллегия, мотивированны и подтверждаются исследованными доказательствами.

Доводы административного истца о незаконности и необоснованности оспариваемого решения не находят своего подтверждения.

Рассмотрение квалификационной коллегией судей вопроса о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи призвано определить, имеется ли связь между уголовным преследованием и профессиональной деятельностью судьи, включая его позицию при разрешении того или иного дела, и не является ли такое преследование попыткой оказать давление на судью с целью повлиять на выносимые им решения.

Квалификационная коллегия судей согласно пункту 8 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» отказывает в даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи при установлении того, что действия органов уголовного преследования обусловлены позицией, занимаемой судьёй в связи с осуществлением им судейских полномочий.

Приведённое регулирование призвано исключить возможность публичного преследования судьи в связи с его профессиональной деятельностью и не предreshает разрешение вопроса о виновности судьи в совершении преступления, которое осуществляется в рамках уголовно-процессуального законодательства.

Обстоятельств, свидетельствующих об уголовном преследовании Хагурова А.А. в связи с его позицией, занимаемой при осуществлении правосудия, которые могли бы послужить основанием для отказа в даче согласия на возбуждение уголовного дела, Коллегия не выявила. Подобных обстоятельств не установлено и в ходе данного судебного разбирательства.

Следовательно, оснований для отказа в удовлетворении представления Председателя Следственного комитета Российской Федерации, предусмотренных пунктом 8 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», у суда также не имеется.

Вопреки утверждению административного истца, обеспечивая реализацию законодательства о статусе судей, ВККС РФ приняла законное решение, удовлетворив соответствующее представление Председателя Следственного комитета Российской Федерации, основанное на проверке представленных следственным органом материалов, в том числе данных о поводах и основаниях к возбуждению уголовного дела.

В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2011 г. № 16-П указано, что из статьи 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации, конкретизирующей общепризнанный правовой принцип «Nullum crimen, nulla poena sine lege (нет преступления, нет наказания без указания на то в законе)», во взаимосвязи со статьёй 49, закрепляющей принцип презумпции невиновности, следует: подозрение или обвинение в совершении преступления могут основываться лишь на положениях уголовного закона, определяющего преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия, закрепляющего все признаки состава преступления, наличие которых в деянии, будучи единственным основанием уголовной ответственности, должно устанавливаться только в надлежащем, обязательном для суда, прокурора, следователя, дознавателя и иных участников уголовного судопроизводства процессуальном порядке. Если же противоправность того или иного деяния или его совершение конкретным лицом не установлены и не доказаны в соответствующих уголовно-процессуальных процедурах, все сомнения должны толковаться в пользу этого лица, которое – применительно к вопросу об уголовной ответственности – считается невиновным.

Тем более не может быть сделан вывод о виновности лица в совершении преступления на стадии возбуждения уголовного дела, когда сугубо предварительно, с целью определения самой возможности начать расследование решается вопрос о наличии в деянии лишь признаков преступления, когда ещё невозможно проведение всего комплекса следственных действий по собиранию, проверке и оценке доказательств виновности лица в совершении преступления.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 17 января 2012 г. № 176-О-О, пункт 8 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» придаёт обусловленности возбуждения уголовного дела в отношении судьи позицией, занимаемой им при осуществлении судейских полномочий, качество основания для принятия квалификационной коллегией судей решения об отказе в даче согласия на возбуждение дела. При этом законодатель не закрепляет особо основания, при наличии которых квалификационная коллегия судей принимает решение о даче согласия на возбуждение дела. Следовательно, оспариваемое законоположение предполагает, что если квалификационная коллегия судей не усматривает обусловленности возбуждения уголовного дела в отношении судьи позицией, занимаемой им при осуществлении судейских полномочий, то она принимает решение о даче согласия на возбуждение дела.

В силу пункта 8 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» квалификационная коллегия уполномочена лишь проверить обусловленность производства следственных действий в отношении судьи позицией, занимаемой судьёй при осуществлении им судейских полномочий. Установление факта совершения судьёй преступного

деяния не относится к компетенции органа судейского сообщества, а указанные административным истцом обстоятельства, включая сопутствующую им оценку допустимости и достоверности доказательств, подлежат проверке и установлению в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом.

Наличие решения квалификационной коллегии судей о даче согласия на возбуждение в отношении судьи уголовного дела само по себе не предопределяет дальнейшие действия компетентных органов, осуществляющих уголовное преследование, в том числе не влечёт обязательность вынесения постановления о возбуждении уголовного дела в отношении судьи либо об отказе в этом, а также принятия того или иного итогового решения по уголовному делу. При этом квалификационная коллегия судей в своём решении не вправе делать выводы (в том числе о виновности привлекаемого к уголовной ответственности лица), которые могут содержаться только в приговоре или ином итоговом решении, постановляемом по результатам непосредственного исследования в ходе судебного разбирательства всех обстоятельств уголовного дела, то есть разрешать вопросы, которые могут быть предметом доказывания на последующих стадиях уголовного процесса.

В частности, событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления), виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы подлежат доказыванию при производстве по уголовному делу в порядке уголовного судопроизводства, назначением которого также является защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод (пункт 2 части первой статьи 6, пункты 1, 2 части первой статьи 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Кроме того, наличие признаков преступления и оснований для возбуждения уголовного дела исследуется в порядке уголовного судопроизводства, назначением которого также является защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод (пункт 2 части первой статьи 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

В решении Коллегией дано правильное толкование применяемых норм права, изложенные в нём выводы мотивированны, основаны на нормах законодательства Российской Федерации и подтверждаются доказательствами, исследованными в судебном заседании.

Органы судейского сообщества формируются и действуют в соответствии с федеральными конституционными законами и федеральными законами для выражения интересов судей как носителей судебной власти, одной из основных задач таких органов, включая ВККС РФ, является защита прав и законных интересов судей (пункт 1 статьи 3, статья 4 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации»).

Нарушений процедуры рассмотрения представления и принятия по нему решения, являющихся основанием для отмены решения, ВККС РФ не допущено.

Оспариваемое решение принято ВККС РФ с учётом полномочий данного органа, определённых в статье 17 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации».

Установленный статьёй 23 названного федерального закона порядок принятия решения Высшей квалификационной коллегией судей Российской Федерации соблюден, решение принято в правомочном составе, из 28 членов Коллегии на заседании присутствовали 22, единогласно проголосовавших за удовлетворение представления Председателя Следственного комитета Российской Федерации.

Все необходимые сведения о ходе заседания и результатах голосования в соответствии с требованиями статьи 24 приведённого федерального закона отражены в протоколе заседания ВККС РФ от 24 декабря 2024 г., подписанном председательствующим и секретарём Коллегии.

При таких обстоятельствах оснований для отмены решения Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации от 24 декабря 2024 г. не имеется.

Руководствуясь статьями 175–180, 227 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении административного искового заявления Хагурова Аслана Александровича об отмене решения Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации от 24 декабря 2024 г. о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи, председателя Кошехабльского районного суда Республики Адыгея в отставке Хагурова Аслана Александровича по признакам преступления, предусмотренного частью 1 статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации, отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

В.С. Кириллов